

УДК 346.31
ББК 67.404.013.11

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

Коваленко Светлана Павловна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского
и международного частного права
Волгоградского государственного университета, базовой кафедры ЮНЦ РАН
grigp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Наличие юридической обязанности предполагает установление ответственности за ее невыполнение. В тех случаях, когда сторонами устанавливаются некие обязанности, но не предусматривается ответственность за их невыполнение, обязанностей в юридическом смысле просто не существует. Следовательно, для понимания исполнимости в российском праве необходимо проанализировать, какие неблагоприятные последствия могут быть применены к нарушающей стороне.

Наличие убытков и их размер доказывается весьма непросто, если учитывать характер обязанностей органов управления юридического лица, не говоря уже о причинно-следственной связи.

Большинство судебных решений носят оправдательный характер относительно привлечения к ответственности органов управления, с указанием на обычный предпринимательский риск.

Нормы, регулирующие ответственность органов управления хозяйственного общества, не в полной мере урегулированы Законом об АО и ГК РФ, остается некоторая недоговоренность в отдельных пунктах.

В рамках существующего правового регулирования судебная защита хозяйствующего общества, принуждение к исполнению в форме взыскания убытков с органов управления хозяйственного общества сопряжены с определенными сложностями.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, органы управления, хозяйственные общества, судебная защита, взыскание убытков.

Как правило, между равными субъектами отношения в имущественном обороте складываются так, что нарушение обязанностей одним участником всегда влечет за собой нарушение прав другого участника. Органы управления юридического лица являются участниками корпоративных отношений, следовательно, нарушение их обязанностей влечет к нарушению прав других участников корпоративных отношений, а в некоторых случаях невозможности исполнения своих обязанностей.

Важной особенностью гражданско-правовой ответственности, в соблюдение принципа равноправия участников гражданско-правовых отношений (ст. 1 ГК РФ) [7, с. 609–617], является применение равных по объему мер ответственности к различным участникам имущественного оборота, в том числе органам юридического лица, за однотипные правонарушения.

Для органов управления хозяйственных обществ при наступлении неблагоприятных последствий характерны меры имуществен-

ной ответственности. Представляется, что в отношении указанных мер возможно применять меры принуждения к надлежащему исполнению обязательств.

Гражданско-правовая ответственность связана с возмещением убытков, взысканием причиненного ущерба, уплатой неустоек (штрафов, пеней), то есть носит имущественный характер.

В случае применения мер принуждения к органам юридического лица: исправление допущенного нарушения, исполнение дополнительного обязательства необходимо равно применить имущественную ответственность в форме взыскания убытков.

Если исполнение обязательств осуществляется несколькими лицами, то ответственность распределяется между ними и составляет долевую, солидарную и субсидиарную.

В хозяйственных обществах по вине участников корпоративных отношений, в том числе органов управления, примером применения солидарного обязательства (солидарной ответственности) могут служить следующие положения ГК РФ: вновь возникшие юридические лица несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного юридического лица перед его кредиторами, если разделительный баланс не дает возможности определить его правопреемника (п. 3 ст. 60); основное общество (товарищество) отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение его указаний (п. 2 ст. 105); при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором субсидиарно (п. 1 ст. 363); лица, совместно причинившие вред, несут перед потерпевшим солидарную ответственность (ст. 1080 и др.); и другие.

Важным моментом является установление факта солидарного обязательства участников корпоративных отношений. В этом также заключается особенность привлечения органов управления хозяйственным обществом к ответственности.

Согласно положениям, содержащимся непосредственно в ГК РФ, и законах, регулирующих деятельность юридических лиц, субсидиарную ответственность несут: органы

управления, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия: если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана указанными лицами (п. 3 ст. 56).

От субсидиарной ответственности, безусловно, отличается ответственность должника за действия третьих лиц. ГК РФ (ст. 313) предусмотрено, что исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. Кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, вместе с тем за нарушение обязательства, исполнение которого возложено должником на третье лицо, перед кредитором отвечает должник (ст. 403 ГК РФ).

Применительно к корпоративным отношениям возникают трудности привлечения к ответственности основного общества в лице его исполнительного органа по долгам дочернего хозяйственного общества, например, при банкротстве. В таком случае представляется необходимым в первую очередь определить виды и основания привлечения к ответственности основного общества по долгам дочернего.

Представляют интерес решения судов, устанавливающих факт злоупотребления правом органов управления хозяйственных обществ.

Сегодня особенности привлечения к ответственности членов совета директоров переросли в проблемы для хозяйственного общества.

Действовать в интересах общества для члена совета директоров хозяйственного общества означает исполнять конкретные обязанности, предусмотренные уставом общества, ежегодно отчитываться за результаты своей деятельности, не превышать пределы предоставляемых полномочий, не злоупотреблять правом.

При рассмотрении вопроса в суде о привлечении к гражданско-правовой ответственности членов совета директоров хозяйственного общества необходимо в первую очередь выяснять, действовал ли член совета дирек-

торов в рамках предъявляемых к нему требований в интересах общества разумно и добросовестно.

Думается, критерии оценки доказательств должны заключаться в следующем: во-первых, в выяснении, выходит ли допущенное правонарушение за пределы гражданско-правовой ответственности; во-вторых, выяснении причины возникшего правонарушения; в-третьих, наличии основания привлечения к гражданско-правовой ответственности.

Лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу (п. 3 ст. 53 ГК РФ).

Представляет интерес судебное постановление, указывающее на то, что органы управления обязаны представить суду доказательства согласования действий с контролирующим органом юридического лица [5].

Вместе с тем в судебной практике наблюдаются случаи ухода суда от решения, направленного на восстановление нарушенного права общества или участника корпоративных отношений [3; 4, п. 14; 6].

Акционеры вправе также предъявлять иски о признании недействительными сделок по основаниям, предусмотренным ст. 173 ГК РФ. Акционеры дочернего общества вправе требовать возмещения основным обществом убытков, причиненных по его вине дочернему обществу, путем обращения акционеров в суд с косвенным иском в интересах дочернего общества (п. 3 ст. 6 Закона об АО; п. 37 Постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19) [1, с. 96–101].

Иски акционеров о признании недействительными сделок, заключенных акционерными обществами, могут быть удовлетворены только в случае предоставления доказательств, подтверждающих нарушение прав и законных интересов акционеров.

Участник корпоративных отношений также вправе привлечь к ответственности органы управления за отказ в удовлетво-

нии требований участников о созыве внеочередного собрания либо о включении в повестку дня собрания дополнительных вопросов, при этом суды учитывают, что перечень оснований, по которым участнику общества может быть отказано в удовлетворении названных требований, содержащихся в ст. 35 и 36 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 29 декабря 2012 г. № 14-ФЗ (далее – Закон об ООО), является исчерпывающим. Если отказ в удовлетворении таких требований дан по основаниям, не предусмотренным Законом об ООО, суд должен признать его неправомерным и обязать общество (совет директоров) выполнить соответствующие требования участника (созвать внеочередное общее собрание, внести дополнительные вопросы в повестку дня собрания).

Общий подход к спорам, возникающим по восстановлению корпоративного контроля, определен в постановлениях Президиума ВАС РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08, от 10 июня 2008 г. № 5539/08, от 1 июля 2008 г. № 3905/08.

Восстановление права корпоративного контроля над хозяйственным обществом реализуется не только посредством истребования заинтересованным лицом доли уставного капитала из чужого незаконного владения у нарушителя данного права, но и посредством восстановления правовой легитимации в качестве участника общества в отношениях с третьими лицами. Указанная легитимация осуществляется в том числе посредством восстановления соответствующих сведений об учредителях (участниках) юридического лица в ЕГРЮЛ, являющемся федеральным информационным ресурсом.

Остается актуальным справедливое высказывание И.Т. Тарасова, что «чрезвычайное развитие всевозможных злоупотреблений в учреждении и управлении акционерных компаний заставило убедиться в бессилии всех мер, не опирающихся на строгое и последовательное проведение начала ответственности как учредителей, так и органов управления и контроля и даже самой акционерной компании» [8, с. 533].

Две типичные нормы: ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г.

№ 208-ФЗ (ред. от 28.12.2013); ст. 44 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. (ред. 29.12.2012), призванные упорядочить привлечение к ответственности органы управления юридического лица, позволяя судам, опираясь на их неконкретный характер, пользоваться субъективным мнением суда при реализации права толкования закона.

Безусловно, такие понятия, как «обычные условия гражданского оборота», «иные обстоятельства, имеющие значение для дела», не носят конкретного характера. Нормы закона, содержащие такие абстрактные понятия, будут способствовать нарушению принципа единообразия судебной практики.

Если имеет место факт причинения убытков, выраженный в действии или бездействии органа управления хозяйственного общества, то, пользуясь указанными нормами об ответственности органов управления, можно оправдать их поведение, ссылаясь на обычные условия гражданского оборота, которые связаны с предпринимательским риском.

По нашему мнению, нормы, доказательства, указывающие на виновные действия, должны всегда указывать на конкретные действия (бездействие), повлекшие отрицательный результат.

Иначе, несмотря на новеллы законодателя, сохранившие основание ответственности «неразумность», «недобросовестность», «обычные условия гражданского оборота» (п. 1 ст. 53.1 ГК РФ), нормы об ответственности работать не будут, и в суде взыскать убытки с виновного органа юридического лица, как и прежде, будет невозможно.

Полагаем, что только обязанности в уставе хозяйственного общества – заключение гражданско-правовых договоров от имени хозяйственного общества с коллегиальным исполнительным органом, единоличным исполнительным органом, советом директоров возможно предусмотреть условия, направленные на повышение ответственности органов управления.

Более того, коллегиальный исполнительный орган, единоличный исполнительный орган, получающие доходы от управленческой деятельности, должны быть признаны лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность.

В целях упрощения применения гражданско-правовых норм, определяющих порядок привлечения к ответственности органов управления хозяйственных обществ с членами правления, коллегиальным исполнительным органом, директором, следует заключать не трудовые договоры, а гражданско-правовые договоры.

В соответствии с п. 2 ст. 11 Закона об АО требования устава общества обязательны для исполнения всеми органами общества и его акционерами, по неизвестной причине подобная норма отсутствует в Законе об ООО.

Подводя итог, уместно привести высказывание из комментария представителей ВАС РФ: «Во многом виноваты пробелы доктрины гражданского права, а не ГК РФ. Толкование юристами Французского гражданского кодекса (Кодекса Наполеона) дает такой результат, какой ни один нормативист никогда не вывел бы из текста нормы. То же самое касается многих других законов. Мы же традиционно хотим, чтобы законы были написаны исключительно четко, без двусмысленностей и снимали как можно больше вопросов» [2, с. 3].

Очевидно, существующие законодательные пробелы будут со временем заполняться судебной практикой, которой, видимо, и предстоит окончательно решить вопрос о порядке привлечения к ответственности участников корпоративных отношений.

Особенность привлечения к ответственности органов управления хозяйственных обществ соразмерно с ее пределами заключается в том, что, во-первых, наличие убытков и их размер доказываются очень непросто, если учитывать особый характер обязанностей, не говоря уже о причинно-следственной связи. Так, например, снижение цены акций, обращающихся на организованном рынке, может быть вызвано различными факторами, и практически невозможно установить, что произошло оно из-за отрицательного результата хозяйственной деятельности акционерного общества под руководством его органов управления и контроля. Во-вторых, чтобы взыскать убытки, необходимо доказать противоправность деяния, факт наличия убытков и их размер, причинно-следственную связь. При этом непонятно, как установить противоправность, если выполнялись решение собрания, положения устава хозяйствующего

субъекта, а ущерб хозяйственному обществу фактически причинен.

Рассмотренные выше вопросы свидетельствуют о том, что институт ответственности органов управления хозяйственным обществом, несмотря на грядущие изменения ГК РФ, остается до конца неизученным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иншакова, А. О. Минимальные стандарты защиты прав акционера в реформированном гражданском законодательстве / А. О. Иншакова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 6. – С. 96–101.
2. Комментарий представителей ВАС РФ // Корпоративный юрист. – 2010. – № 6. – С. 3.
3. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 июня 2009 г. № 131. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об акционерных обществах”» от 18 ноября 2003 г. № 19. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда («...ответчиком не представлены доказательства наличия правовых оснований для перечисления в пользу третьих лиц взыскиваемой в качестве убытков денежной суммы, а также доказательства осведомленности собрания участников общества о совершенных сделках, повлекших за собой причинение обществу убытков, требование о взыскании убытков, причиненных виновными действиями») от 9 ноября 2010 г. № 07АП-8568/10 по делу № А67-2912/2010. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда («Руководитель общества с ограниченной ответственностью не может быть признан виновным в причинении обществу убытков, если он действовал исходя из обычных условий делового оборота либо в пределах разумного предпринимательского риска») от 7 февраля 2012 г. по делу № А56-42863/2011. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Рыженков, А. Я. К вопросу принципа равенства в современном гражданском праве / А. Я. Рыженков // Порядок общества и современное российское право / под ред. проф. Г. С. Працко, доц. Л. А. Спектор. – М. : Вуз. кн., 2013. – С. 609–617.
8. Тарасов, И. Т. Учение об акционерных компаниях / И. Т. Тарасов. – М. : Статут, 2000. – 666 с.

REFERENCES

1. Inshakova A.O. Minimalnye standarty zashchity prav aktsionera v reformirovannom grazhdanskom zakonodatelstve [The Minimal Standarts of Shareholders' Rights Protection in the Reformed Civil Legislation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2012, no. 6, pp. 96-101.
2. Kommentariy predstaviteley VAS RF [The Commentary of the Officials of Supreme Arbitration Court of the Russian Federation]. *Korporativnyy yurist*, 2010, no. 6, p. 3.
3. *Obzor praktiki rassmotreniya arbitrazhnymi sudami sporov o preimushchestvennom prave priobreteniya aktsiy zakrytykh aktsionernykh obshchestv: informatsionnoe pismo Prezidiuma VAS RF ot 25 iyunya 2009 g. no. 131* [The Survey of Practice of Settling by Arbitration Courts the Disputes on Priority Right of Obtaining Shares of Closed Joint Stock Companies: the Informational Letter by the Presidium of Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of June 25, 2009 no. 131]. Access from the reference legal system “KonsultantPlyus”.
4. *Postanovlenie Plenuma VAS RF “Onekotorykh voprosakh primeneniya Federalnogo zakona “Ob aktsionernykh obshchestvakh” 18.11.2003 № 19* [The Decree by the Plenum of Supreme Arbitration Court of the Russian Federation “On Some Issues of Applying the Federal Law “On Joint Stock Companies” of November 18, 2003 no. 19]. Access from the reference legal system “KonsultantPlyus”.
5. *Postanovlenie Sedmogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda (“...otvetchikom ne predstavleny dokazatelstva nalichiya pravovykh osnovaniy dlya perechisleniya v polzu tretyikh lits vzyiskivayemoy v kachestve ubytkov denezhnoy summy, a takzhe dokazatelstva osvedomlennosti sobraniya uchastnikov obshchestva o sovershennykh sdelkakh, povlekshikh za soboy prichinenie obshchestvu ubytkov, trebovanie o vzyiskanii ubytkov, prichinennykh vinovnymi deystviyami”)* 09.11.2010 № 07АП-8568/10 po delu № А67-2912/2010 [The Decree by the Seventh Arbitration Appeal Court (“...the defendant did not prove the existence of legal grounds for the transfer of levied sums to third parties, and the awareness of company’s participants about made transactions which caused losses, demand of damages recover resulted from guilty acts”) of November 9, 2010 no. 07АП-8568/10 on the Case no. А67-2912/2010]. Access from the reference legal system “KonsultantPlyus”.
6. *Postanovlenie Trinadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda (“Rukovoditel obshchestva s ogranichennoy otvetstvennostyu ne mozhет byt priznan vinovnym v prichinenii obshchestvu ubytkov, esli on deystvoval iskhodya iz obychnykh usloviy”)*

delovogo oborota libo v predelakh razumnogo predprinimatelskogo riska”) 07.02.2012 po delu № A56-42863/2011 [The Decree by the Thirteenth Arbitration Appeal Court (“The Head of LLC can not be accused of damages if they act according to usual conditions of business turnover or within the limits of reasonable business risk”) of February 7, 2012 on Case no. A56-42863/2011]. Access from the reference legal system “KonsultantPlyus”.

7. Ryzhenkov A.Ya. K voprosu printsipa ravenstva v sovremennom grazhdanskom prave [On the Principle of Equality in Modern Civil Law]. Pratsko G.S., Spektor L.A. (eds.). *Poryadok obshchestva i sovremennoe rossiyskoe pravo* [Society Order and Modern Russian Law]. Moscow, Vuz. Kn. Publ., 2013, pp. 609-617.

8. Tarasov I.T. *Uchenie ob aktsionernykh kompaniyakh* [The Study on Joint Stock Companies]. Moscow, Statut Publ., 2000. 666 p.

THE PECULIARITIES OF BRINGING TO RESPONSIBILITY THE REGULATORY BODIES OF ECONOMIC SOCIETY

Kovalenko Svetlana Pavlovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University,
Base Department of Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS)
gpigp@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The existence of a legal duty assumes the establishment of responsibility for its non-performance. When certain duties are established by the parties, but responsibility for their non-performance is not provided, duties in legal sense simply do not exist. Therefore, for understanding the feasibility in Russian law it is necessary to analyse, what adverse effects can be applied to the non-complying party.

The existence of losses and their size is hardly proved taking into account the character of obligations of legal entity governing bodies, not to mention the relationship of cause and effect.

The most part of judgments have justificatory character concerning bringing to responsibility the governing bodies, with pointing out the usual business risk.

The norms regulating the responsibility of governing bodies of economic society, are not fully sufficiently settled by the law on a joint stock company and the Civil Code of the Russian Federation; there is still some reticence on separate provisions.

Within the existing legal regulation, judicial protection of economic society, law-enforcement in the form of damage recovery from governing bodies of economic society are connected with certain difficulties.

Key words: civil and legal responsibility, governing bodies, economic societies, judicial protection, recovery of damages.